

идентифицировать её источник, определить – кто это сказал; в какое время говорил; что влияло на человека при этом? Главное в жизни, по мнению профессора – это человек, и главное в криминалистике – это познание человека. Только познав его, можно будет правильно оценить истинные причины изучаемых человеческих поступков. Когда после юбилейных торжеств Михаил Васильевич рассказывал об этом молоденькой девочке – корреспонденту, которая брала у него интервью, она испуганно отпрянула от него, поскольку профессор верно отгадал ход её мыслей.

Михаил Васильевич был для меня примером не только в науке, но и в жизни. Я был поражён, узнав, что во время Великой Отечественной войны он был тяжело ранен, рана задела лёгкие, но несмотря на это, до 70 лет он продолжал активно заниматься физкультурой и спортом и ежедневно пробегать по улицам Киева около 5 км. Его пример оказался заразительным, и я уже более 20 лет регулярно посещаю бассейн, где ежедневно проплываю не менее 1 км. Во многом благодаря Михаилу Васильевичу мне удалось подготовить 24 кандидата наук по криминалистике, уголовному процессу и оперативно-розыскной деятельности.

В память о Михаиле Васильевиче Салтевском, мы, его ученики, готовим издание нетрадиционного учебника по криминалистике. Надеемся, что таким образом знаниями уважаемого профессора смогут воспользоваться и будущие поколения криминалистов, которым весьма полезно время от времени заглядывать и в анналы истории криминалистики, памятая, что новое – это хорошо забытое старое.

Получено 03.10.2017

УДК 343.98

Алексей Владимирович ОДЕРИЙ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин и судебных экспертиз
Донецкого юридического института МВД Украины

ПЕРВАЯ БОЕВАЯ НАГРАДА (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА САЛТЕВСКОГО)

*Что переварили учителя,
тем пытаются ученики.*

Карл Краус

Будучи учеником Михаила Васильевича, отчетливо помню первую встречу с ним.

Осенным вечером на троллейбусной остановке стояло много людей. В их суетливости четко просматривалось желание войти первым в троллейбус и непременно занять место для сидения.

Было шесть вечера. Оставшиеся до встречи полчаса раздражали своей медлительностью. В голову ничего не приходило оригинального, чтобы сразу произвести на профессора и его семью благоприятное впечатление, а болтавшийся в руках изысканно подобранный и изначально казавшийся шикарным небольшой презент, все больше начинал угнетать своим содержанием. Автоматически выйдя на остановку, я с дрожью в ногах направился на первую встречу к своему научному руководителю по кандидатской работе.

У подъезда судачили старушки. Поздоровавшись, я прошмыгнул в подъезд и, поднявшись на второй этаж, застыл у двери. От волнения на лбу выступил пот. В воображении невольно проскачивали представления о профессорском быте. Нажав на звонок, я отчетливо услышал его мелодию, но сильнее – стук своего сердца, которое от щелчка открывающегося замка вовсе попросилось на волю. Открылась дверь, и моему взору предстал невысокого роста дедушка, который быстро сказал: «Ну где ты ходишь? Пошли чай

пить!». Напряжение было снято моментально! Это и был Михаил Васильевич Салтевский, который, как оказалось, в корне изменил мою жизнь.

В процессе длительного общения с Михаилом Васильевичем несложно было понять, что особой темой для него были воспоминания о войне, которую он прошел, будучи разведчиком. По моей инициативе часть таких воспоминаний он надиктовал на диктофон, где и была изложена история о его первой боевой награде. Подвергнув небольшой редакции для публикации, привожу ее ниже в изложении от первого лица, так, как и рассказал ее мне Михаил Васильевич, сохранив стиль и использованные термины.

«Мы как разведчики получали доппаек, и с этим у меня связан еще один интересный случай. Нам давали сало, сигареты, махорку (я не курил, и поэтому отдавал ее ребятам), сало, сахар. И вот однажды утром я пошел за пайком – взял полевую сумку и пошел прямо на штаб. А он на расстоянии где-то полтора километра напрямую. Там был небольшой березнячок и там стояла наша батальонная кухня. Я пошел напрямик по ржи. Был август и рожь стояла высокая, в рост человека. Ребята мне еще говорили: «Мишка, возьми автомат», а я им: «Да зачем мне автомат, я же иду за доппайком». А рядом – где-то на расстоянии ста метров – идет дорога, по ней идут солдаты, везут боеприпасы. Вот я иду и вдруг вижу – передо мной вытоптанная рожь, там стоит развернутая радиостанция, перед ней эсесовец – одногонник работает на радиостанции, а два других сидят. Я испугался, и они испугались. Когда эсесовец правой рукой полез за пистолетом (кобура на левом боку), я понял, что дело плохо, и побежал. Помню, что в ста метрах дорога, и бегу на эту дорогу, петляя зайцем, синусоиды выписываю. Раздался один выстрел или два. Выбегаю на дорогу, вижу – идут две подводы, ими правит дед, рядом с ним лежит автомат. Я хватаю автомат и кричу ему: «Дед, во ржи немцы!» Хватаю автомат и обратно в рожь – даю очереди в воздух и кричу «Хенде хох!». Они тоже в ответ начинают стрелять – два-три раза наугад. В конце концов, приближаюсь, вижу просвет во ржи – и нажимаю на гашетку. Очередь попадает ему в грудь, и он падает. Я вскакиваю туда. Двое оставшихся лежат лицом в землю, одну руку подняли, и в ней белый платок – сдаются. Я забираю у них «зольдатен бух» (оружие – курсив А.О.), карты, все забираю. И вот я начинаю грузить радиостанцию на одного из них (поляк, другой был голландец). В это время человек пять-шесть наших солдат вбегают с автоматами наготове, и чуть было не открыли огонь. Оказывается, дед сказал, что мол выскоцил на меня солдат-немец, крикнул что там немцы, схватил автомат и убежал. И вот он направил такую группу. Но я объяснил, что это мои пленные... Галеты и курево солдаты забрали себе, разделили. Этих двоих привел в штаб. Их потом уже без меня отправили в штаб дивизии к командиру дивизии Кергетову. Я получил доппаек, возвратился уже не прямо по ржи, а по дороге. Вернулся, рассказал ребятам. Потом где-то вечером звонок, младшего сержанта требуют к Кергетову. Я прихожу, он благодарит, что задержал разведчиков и повесил мне сразу медаль «За отвагу». Это была моя первая награда. Ну, хотя, какой это подвиг...»

Получено 05.10.2017

УДК 343.98(477)

Валерій Володимирович ТІЩЕНКО,
доктор юридичних наук, професор,
завідувач кафедри криміналістики
Національного університету «Одеська юридична академія»

ЩОДО ПОГЛЯДІВ ПРОФЕСОРА М. В. САЛТЕВСЬКОГО НА СИСТЕМУ КРИМІНАЛІСТИКИ

Наукові праці Михайла Васильовича Салтевського охоплюють всі напрямки криміналістичних досліджень: загальної теорії криміналістики, окремих її теорій, криміналістичної техніки, криміналістичної тактики, криміналістичної методики розслідування, а також судової експертизи.